

Глава 27. Задняя волна реки Янцзы подталкивает переднюю волну (1)

— Симэнь Цин выдвигается!

...точнее, она собиралась это сделать, но Цзинь Чанмён крепко вцепилась в нее.

— Старшая Сестра, не уходи.

— Я ведь не уйду навсегда, понимаешь? Не надо вести себя так, будто я больше никогда не вернусь.

— Что? Ты собираешься вернуться?

— Я буду приходить и уходить. Зачем мне навсегда отказываться от дома, который я обрела?

Это был ветхий дом, с одной комнатой и одной гостиной... и даже кухни своей не было.

Но это был «свой дом».

Это событие оказало огромное эмоциональное воздействие на сердце современного человека, оказавшегося в незнакомом мире.

— Ты вернешься? Точно?

— Ага.

— Точно-точно?

— Хватит повторять «точно». Пусть ты и немного милая, но это не означает, что ты можешь вести себя так мило, когда захочешь, понятно?

— Тц.

— Может быть, вернусь с наступлением зимы. В конце концов, в холодную погоду немного тяжело путешествовать. В любом случае, продолжай усердно тренироваться.

— Держу пари, что к тому времени я уже достигну Трансцендентного Царства.

— Ха. Типичные слова каждого мастера боевых искусств Первого Ранга.

Цзинь Чанмён неохотно отпустила ее руку, услышав ее обещание вернуться.

— Великий Младший Мастер! Вы должны вернуться!

— Великий Младший Мастер! Пожалуйста, будьте осторожны!

— Великий Младший Мастер! Принесите что-нибудь вкусненькое, когда вернетесь!

— И мне!

— И мне тоже!

Ученицы секты, пришедшие проводить ее, устроили шум.

Однако Симэнь Сурина не явилась.

Но на самом деле Цин уже отвесила ей большой поклон, хорошенько пролив слезы.

Оглядываясь назад, можно сказать, что не было необходимости заходить так далеко, но она увлеклась атмосферой.

Ей просто показалось, что это был подходящий момент, чтобы зарыдать как в корейской драме.

Как бы то ни было, она наплакала себе на новый меч.

«Лунный Меч (No 8), с возвращением!»

— Симэнь Цин выдвигается!

Цин смело выскочила за ворота.

И сразу же занялась наградами за Хорошую Карму.

Приведя в секту Цзинь Чанмён, она получила огромный прирост к Хорошей Карме, которая теперь перевалила за тысячу.

А на отметке в 1,000 очков можно было как раз выбрать награду.

Так как до сих пор она не могла выбрать новое боевое искусство из-за своего Учителя, которая могла обнаружить любые изменения одним лишь прикосновением пальцев, сейчас была идеальная возможность.

Цин все еще помнила ужас перед лицом Силы Меча Мастера Трансцендентного Царства, когда у нее самой не было оружия под рукой.

Вот почему ей нужно было боевое искусство, которое можно было бы использовать без меча. Очень, очень мощное.

К счастью, она уже слышала об одном из таких.

Демоническое Искусство Белой Руки.

Если достигнуть Великой Звезды, вся рука ниже локтя станет неразрушимым оружием. Можно будет даже наносить удар, способный заблокировать Силу Меча!

Великолепный Фиолетовый Контур гарантировал его мощь.

Цин немедленно выбрала эту награду, и сутра о Демоническом Искусстве Белой Руки закрепились в ее сознании.

Независимо от того, сколько раз она испытывала это, подобный метод насильственного вливания информации в мозг казался абсолютно отвратительным.

Тем не менее, ей не хватало Очков Изучения, чтобы полностью овладеть Фиолетовым Боевым Искусством, поэтому она подняла его только до 6 звезд, потому что это было чем-то вроде начального порога, когда боевые искусства совершали резкий скачок в эффективности.

Если активно использовать боевое искусство, это в любом случае принесет Очки Изучения, так что это не проблема.

Не было особой необходимости использовать на это свои драгоценные Свободные Очки Изучения, которых осталось не так уж и много. Часть из них она решила вложить в Ладонь Будды, подняв эту технику с 2 звезд до 6 звезд.

«Куда бы еще вложить оставшиеся очки? Как и ожидалось, нет ничего более приятного, чем планирование билда персонажа...Стоп! Билд персонажа?»

— ОСТАВЬ МЕНЯ В ПОКОЕ, ИГРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ! Я ЛЮБЛЮ РЕАЛЬНОСТЬ! Я ЛЮБЛЮ РЕАЛЬНОСТЬ! — поспешно закричала Цин.

Она на мгновение ослабила бдительность, и это довело ее до такого состояния.

Руки Цин неудержимо дрожали.

«У меня только что было довольно трогательное и, главное, человеческое прощание. Но стоило мне уйти оттуда, как снова началось...»

Цин сразу же попыталась защитить свое психическое состояние с помощью газлайтинга.

«Не зря по телевизору говорили, насколько игровая зависимость вредна для мозга. Сидят за своими компухтерами! Совсем крыша поехала!»

Цин ударила себя по щекам.

«Главное – нерушимая воля! Несгибаемый дух!»

— Ху-у...

Цин глубоко вздохнула.

Она больше не могла этого терпеть.

Нужны были крайние меры.

«Ладно, решено. Ничего не поделать. Думаю, мне придется остаться дома еще на один день».

* * *

Детство Цзинь Чанмён не было бедным, но теперь она вспоминала об этом лишь с горечью.

В конце концов, как оказалось, все состояние ее семьи было основано на деньгах, украденных у секты.

Как бы то ни было, для хрупкой Цзинь Чанмён родители наняли отставного чиновника, когда-то работавшего в крупном городе, чтобы тот стал ее учителем письма.

Он всегда подчеркивал важность слов. Он даже говорил, что слова дороже золота и иногда могут спасти человеку жизнь.

Но Цзинь Чанмён не согласилась с ним.

«Если слова могут спасти человека, почему я нахожусь в таком состоянии? Как можно говорить такое тому, чьи обстоятельства не понимаешь?»

К тому времени Цзинь Чанмён уже знала о серьезности своей болезни.

Но однажды она подслушала разговор своих родителей и узнала причину отставки учителя.

Похоже, однажды он напился, не узнал инспектора и осыпал его проклятиями. Таким образом, это привело к его увольнению с государственного поста и переезду в сельскую местность.

Слова учителя письма не были пустыми. Они были наполнены подлинной искренностью.

Слова могли спасти человека...

И они также могли убить человека.

Вероятно, именно об этом и думал учитель, когда говорил об этом.

Это было очень, очень старое воспоминание.

Но она вдруг вспомнила о нем в холодной, темной пещере, в которую ее затащила эта чокнутая женщина.

«Ты не сделала ничего плохого. Разве ты могла решать, какой ты родишься? Все, что можно сделать – назвать это невезением и двигаться дальше. Ты просила о спасении? Нет. Тогда скажи им всем, чтобы они просто пошли нахер!»

В тот момент Цзинь Чанмён окончательно согласилась с мнением своего учителя письма.

Эти слова сняли бремя, которое она несла на себе с самого детства; бремя, которое было настолько тяжелым, что ей даже было трудно дышать.

Таким образом, Цзинь Чанмён решила не думать о действиях своих родителей. Она все еще любила свою мать, но, честно говоря, больше не хотела ее видеть. Теперь она была ученицей Секты Божественной Девы.

Жизнь в Секте Божественной Девы означала, что ученицы проведут всю свою жизнь рядом с другими женщинами. Может быть, поэтому Цзинь Чанмён стала свидетелем многих, многих причудливых сцен.

Старшие и младшие сестры сцепляли пальцы и шагали вместе, не обращая внимания ни на кого, кроме друг друга.

Будучи болезненным ребенком, Цзинь Чанмён довольно быстро подмечала многие вещи.

Это был не просто знак дружбы.

Дружба заключалась только в том, чтобы слегка приобнять кого-то или взяться за руки.

Друзья не сцепляли пальцы так крепко и не... непри... непристойно.

Каждый раз, когда она видела это, Цзинь Чанмён вспоминала ту темную пещеру, в которой она пряталась вместе с Цин.

Эту уютную темноту. Это тепло, которое согревало ее тело.

«Она крепко обняла мое маленькое тело, очень крепко, так крепко, что я могла чувствовать ее сердцебиение. И ее кожа соприкасалась с моей...»

И в этот момент...

— Эй, Мён. Я все-таки решила остаться еще на одну ночь.

— ...а?

* * *

После торжественных проводов, Цин покинула Секту Божественной Девы и вернулась всего через час.

Ей стало неловко, когда все уставились на нее, тем не менее, психическое здоровье имело наиважнейшее значение.

Взгляд Цзинь Чанмён тоже был странным, как будто она думала: «Что, черт возьми, не так с этим человеком?».

Цин была даже слегка обижена этим.

Тем не менее, Цзинь Чанмён проявила поистине похвальную заботу, сказав, что хочет провести ночь вместе, так как Цин должна уйти завтра; это в некотором роде исцелило боль, которую она испытала ранее.

Но, несмотря на это, Цин, испугавшись самой идеи делить постель со школьницей средней школы, отправила ее обратно к остальным ученицам.

И на следующее утро...

— Симэнь Цин снова выдвигается!

Цин, набравшись сил и энергии в своем новом доме, снова отправилась в путь.

Накануне вечером она уже определилась с пунктом назначения.

Все-таки опытный человек, хорошо знакомый с Муримом, всегда заранее строил планы. И теперь Цин была опытным человеком.

Она решила отправиться в город и присоединиться к любой группе сопровождения, получив от них VIP-обслуживание.

Это был идеальный план, сколько бы она об этом ни думала.

Очень кстати возле Горы Ву располагался Цзыгуй; портовый город на берегу реки Янцзы.

Симэнь Цин уже несколько раз бывала там.

Секта Божественной Девы не была феминистским самодостаточным обществом. Как и любая другая секта, они сдавали в аренду свои рисовые поля и получали пожертвования от тех, кто приходил воскурять благовония в их секте, хоть это и были только женщины.

Однако они находились в невыгодном положении по сравнению с сектами светского мира, поскольку не имели большого источника дохода в виде платы за защиту.

Тем не менее, Секта Божественной Девы все еще была довольно богата.

Как?

Они продавали специализированные товары.

Секта Божественной Девы была Мистической Сектой, поклоняющейся императору Янь и его третьей дочери, Божественной Деве.

Говоря современным языком, император Янь был подобен Богу Солнца, а также богу земледелия и ремесла.

Почитаемый фермерами и ремесленниками, он однажды станет самым почитаемым богом на Центральных Равнинах!

Поэтому, по слухам, фирменные товары Секты Божественной Девы были чудодейственными. Почти волшебными.

Талисманы, письменные молитвы, нитки для вышивания, подвески, предметы одежды с выгравированными буддийскими надписями и тому подобное.

На вырученные деньги они покупали то, что им было необходимо. И не только, если уж говорить откровенно. В конце концов, как можно жить, тратя деньги только на еду?

Каждые две недели, когда ученицы составляли свой список пожеланий, члены секты уровня Старейшины по очереди ходили за покупками.

Симэнь Цин, будучи одним из таких членов, пару раз ходила вместе с ними от скуки.

Для частных прогулок они должны были носить вуаль, закрывающую лицо, поэтому она не могла по-настоящему насладиться такими вылазками.

В конце концов, на улице было невероятно жарко, а вуаль только усугубляла ситуацию. Очевидно, ходить весь день по магазинам в таком виде было не очень весело.

Сейчас же, направляясь к городу, Цин бодро размахивала руками.

Фшух! Фшух!

Звук разрываемого воздуха был довольно резким. Такова была сила Демонического Искусства Белой Руки.

Это было редкое Демоническое Искусство, входящее в пятерку самых злых боевых искусств

Поднебесной.

Оно было настолько уникальным, что те, кто практиковал Демоническое Искусство Белой Руки, получали особые, эксклюзивные титулы, такие как Демон Белой Руки или Ведьма Белой Руки.

Мудрость и воля Старших Мурима, передаваемая из поколения в поколение, была следующей: «Этот ублюдок владеет Демоническим Искусством Белой Руки? Нужно поймать его и убить любой ценой!»

Конечно, Цин понятия не имела об этом. Да и откуда она могла знать? Это было то, что даже ее учитель, Симэнь Сурин, не могла предвидеть.

Мысль о том, что кто-то праведный, обладающий несколькими даосскими Божественными Искусствами, внезапно освоит Демоническое Искусство, была совершенно невыносима.

Даже сумасшедший удивился бы, воскликнув: «Какая невыносимая идея!», прежде чем поаплодировать явному безумию, с которым он никогда не смог бы сравниться.

Но Цин выполнила такую трудную задачу.

Восхищаясь жестокой и злой силой Демонического Искусства, Цин не могла не подумать: «Хех. Какую же мощную пощечину можно отвесить! Интересно, а можно ли еще добавить огненный эффект?»

<http://tl.rulate.ru/book/103499/4080699>